

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛЪ

ГНОМЪ

ЦѢНА 15 к.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦІИ

г. Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ д. Вурмъ.

„И поѣдутъ тогда рѣки крови” | СКАЗАЛЪ ДУРАКЪ ИВАНЪ

Пятаго Марта, т. е. въ самый чистый понедѣльникъ, исполнилась первая годовщина выхода въ свѣтъ нашего «Гнома». Чего, чего не пришлось пережить намъ за одинъ годъ нашего бытія?!

Всего было.

Пришлось посидѣть и на скамьѣ подсудимыхъ передъ суровой судебной палатой; пришлось имѣть удовольствіе узнавать неоднократно, что противъ насъ возбуждались «дѣла», приходится и теперь еще находится подъ судомъ по частному обвиненію однимъ горнымъ паукомъ въ клеветѣ въ печати...

Но во всѣхъ первыхъ случаяхъ по пословицѣ, надо полагать, «Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ», мы остались цѣлы и невредимы, а по послѣднему съ гордостью взойдемъ на трибуну суда, чувствуя за собой всю свою правоту.

Терніи для насъ не страшны. Тюрьма не будетъ горька...

А потому бодро вступаемъ во 2-й годъ нашего странствованія, съ чистой вѣрой въ свѣтлое будущее нашей родины счастье которой для насъ неизмѣримо дороже личнаго бытія.

Смѣло вперед!

Въ битву съ врагомъ!

Тайны Таврическаго дворца.

(Фантазія).

(Въ № „Владимірца“ отъ 22-го февраля напечатана слѣдующая стихотворная шутка).

(Тавричскій дворецъ наканунѣ открытія Государственной Думы. Залъ засѣданій. Строитель и любопытствующій вельможа изъ «звѣздныхъ» сферъ. Вельможа ходитъ, смотритъ, слушаетъ, изрѣдка спрашиваетъ. Строитель почтительно объясняетъ).

Строитель.

Все предусмотрено, повѣрьте, ваше-ство!
Шесть мѣсяцевъ мы изобрѣтали,
Заго, скажу не хвастаясь—едва-ли,
Такое техники разумной торжество
Въ парламентахъ другихъ какихъ-нибудь найдете!
Моей усердной, усердѣйшей работѣ
Я вправѣ ожидать премьера похвалы...
Вотъ ложа для министровъ. Обратите
Свое высокое вниманье на столы,
Что въ ней поставлены. Секретъ ихъ знать хотите?
Въ одномъ—фонографъ, а въ другомъ валы
Придуманнаго мной оркестріона...

Сановникъ. (Удивленно).

Машины музыкальныя?... зачѣмъ?

Строитель. (Почтительно улыбаясь)

Изъ осторожности заказаны кой-гѣмъ.
Пока не поднимаютъ дерзко тона
Избранники страны—столы молчать,
Но только прошлогоднее начнется—
Ра-зъ! Ручку повернуть,—и въ ложѣ раздается
Любой мотивъ, и вовсе не слышать
Различныхъ неприятныхъ «комплиментовъ».

(Съ гордостью).

Но, для особенно критическихъ моментовъ
Я кое-что еще другое изобрѣлъ:

(Показывая).

Нажмите этотъ гвоздь, и въ мигъ безшумно полъ
Опустится, скрывая кабинетъ
Въ одно особое близъ двери помѣщенье,
Откуда безопасно отступленье,
А въ ложу Римана вдвигается портретъ.

Сановникъ. (Разсматривая).

Да! Это очень, очень остроумно!

Строитель: (Сіяя).

Вы хвалите! Такая, право, честь!..

(Потирая, руки указываетъ
на ложу журналистовъ).

«Разбойникамъ пера» сюрпризѣнъ тоже есть
Съ акустикой: какъ только слишкомъ шумно
Словесное сраженье закипитъ,
Чтобъ не вводить въ соблазнъ писакъ—руки движенье,
И слышенъ только гулъ. Пусть Родичевъ кричитъ,
Кто хочетъ—пусть бросаетъ обвиненья
По адресу министровъ,—журналистъ
Членораздѣльныхъ звуковъ не уловитъ,
Къ нему не донесется даже свистъ.

(Злораднo).

Пусть шайка «крайнихъ дѣвухъ» сквернословить—
Газетамъ брани ихъ ехидной не узнать.

(Указывая на мѣста для посѣтителей).

Эффектовъ резонанса достигать
И въ ложахъ посѣтителей возможно
Такихъ-же точно...

Сановникъ. (Морщась).

Вратъ начнутъ безбожно,
И вмѣсто слова—сорокъ сочинять!

Строитель.

Но, ваше-ство найдется депутатъ,
Да вѣрно не одинъ, что безъ различья ранга,
Начнетъ такими «данными» стегать,
Таковыми «фактами» министровъ поливать,
Безъ всяго стѣсненья, какъ изъ планга,
Что, если нечего имъ будетъ возражать,
Стараться надо-же огласки избѣжать.

Сановникъ. (Задумчиво).

Гмъ! Да-а... Пожалуй, вы и правы...

(Вздыхая)

Эхъ, подожди! «О вѣкъ, о правы!»

Строитель.

Вотъ именно-съ! Разслѣбніе умовъ
И буйство общее—все, все-съ въ виду имѣли!
Извольте посмотреть работу потолкавъ.
Прорѣзы видите? И это не безъ цѣли:
Желѣзный занавѣсъ всегда легко спутить,
Чтобы отъ «лѣвухъ» правыхъ отдѣлать,
Когда дойдетъ межъ нихъ до рукопашной схватки...

(Таинственно).

И тѣмъ же занавѣсомъ можно придавить
Кого-нибудь нечаянно...

Сановникъ. (Разсматривая депутатскія мѣста).

Скажите,—

Кому вы клѣтку эту мастерите?...

Строитель.

А это, ваше-ство, съ двадцатаго рѣшать,—
Пока различно говорятъ:
Одни—что кievскому будто депутату,
Для безопасности ему и отъ него
(Бояться—посохомъ начнетъ громить «Палату»),
Другіе говорятъ—туда друзей его
Посадятъ во главѣ съ погромнымъ Крушеваномъ,
Которому намордникъ ужъ готовъ...

Сановникъ. (Увѣренно).

Намордникъ что? Намордникъ не поможетъ!
Увидѣтъ Крушевавъ Пергамента не сможетъ,
Чтобъ не поднять въ экстазѣ кулаковъ,
Не кинутся къ нему съ рычащемъ:—
«Бей жидовъ»!

Строитель.

Все предусмотрено; струю водяной
Мы будемъ размывать бросающихся въ бой.
Сановникъ. (Глубокомысленно).
Кто знаетъ? Можетъ быть, струей изъ пулемета!
(Строителю).

Вы справились съ работою своею,
А мы... (Тяжело вздыхая). Черезъ немного дней
Намъ, вѣрно, предстоитъ не легкая работа...

Строитель. (Шепотомъ сановнику).

Могу устроить такъ: лишь дернете шнуромъ,
И рухнетъ сразу потолокъ...

Сановникъ. (Съ улыбкой).

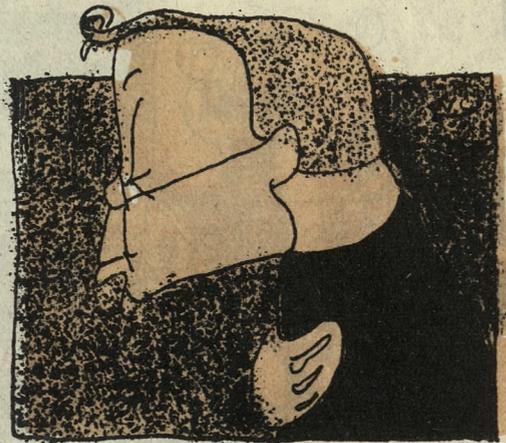
Ого?! Нѣтъ—это непрактично,
Несовершенно, слишкомъ романтично.
(Откровенно).

Мы не надѣемся на разные шнуры...
Пеньковыя веревки и полки,—
Вотъ на кого, коль заварится дѣло,
Мы можемъ положиться смѣло...
Штыками не одинъ былъ бунтъ предотвращенъ...

Строитель. (Льстиво).

Вѣщаетъ вашими устами Соломонъ!..
(Разговаривая, уходитъ).

Никто-не.

М.О.Меньшиковъ.

Пародія 2.

Что народъ честной,
Призадумался,
Приумолкъ—замолкъ
Пригорюнился?
Что Бова—силачъ,
Заколдованный
Головой поникъ
Предъ не правдою?
Головой поникъ
И не ратуешь
Ни за землюшку,
Ни за волюшку?
У тебя ль было
Въ дни осенніе
Разговоръ поидеть
Про свободушку?
Власть начнетъ тебя
Приздавливать;
А ты молвишь ей
Грознымъ голосомъ:
Вороти назадъ,
Держи около,
Теперь мой чаредъ,
Отошла пора...
Власти всплачутся,
Лѣшимъ—вѣдьмою,
Ну давить тебя
Пуше прежняго!
Только силы нѣтъ,
Истоцилась вся,
И народъ во вѣкъ
Не сломитъ властямъ!

Л. Дьгерико.

Гр. П. А. Гейденъ.

Пермскіе типы.

Тюменскія искорки.

Говорятъ, что я изъ выгоды содержу публичный домъ. Ей-Богу, самъ приплачиваю. Всѣ члены Благороднаго собранія, которые бывають тамъ, въ томъ росишутся.

1.) Слышали, новый законъ о домашней дисциплинѣ вышелъ.

2.) Это что за штука—такая?

1.) А это такая штука, что вы всѣхъ домашнихъ имѣете право по физиономіи колотить и ни малѣйшей отвѣтственности; даже поощреніе отъ начальства.

2.) Ну, это вы что-то, того!

1.) Ни чего, не того, самъ разъясненіе не давно въ камерѣ мирового слышалъ.

Въ Красной, Ирбитскаго уѣзда, шпионы ищутъ работы по доставкѣ на казенныя квартиры жильцовъ, свободное время проводятъ за чтеніемъ обывательскихъ писемъ, доставляемыхъ земской почтой. Имъ усердно помогаетъ писарь Болтуновъ.

Слобода-Туринская. Черносотенцы Тобгуб. 20-го февраля провожали навсегда въ ишимскій уѣздъ попа-черносотенца. Жалуютъ, что дурнымъ чѣловѣкомъ меньше стало. Старшина Рьяновъ потерялъ разсудокъ; кидается на людей. Рьяновъ справлялся у уѣзднаго начальства, не у нихъ ли его умъ? Но тамъ, по наведеннымъ справкамъ, никакого ума не оказалось.

Отъ конторы редакціи

подписка на журналъ

«ГНОМЪ»

продолжается. Подписная цѣна на годъ—5 р.; на 1/2 г. 3 р. на 3 мѣс.—1 р. 75 к. и на 1 м.—65 к. съ доставкой и пересылкой. Отдѣльные номера высылаются за 5 трехъ коп. марокъ.

Розничная продажа «Гнома» производится:

Въ г. Екатеринбургѣ у разносчиковъ, въ конторѣ редакціи Покровскій пр. д. Вурмъ; въ магазинахъ Блохиной, Ананьиной и въ будкѣ около мужской гимназій у Семкова

въ г. Перми. Въ оптическомъ магазинѣ Вайнеръ (Сибирская д. Аксенова); въ магазинѣ Ольги Петровской (Сибирская д. Ковальскаго) и въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства.

Въ г. Челябинскѣ у разносчика газетъ и журналовъ г. Гусева.

Въ г. Троицкѣ— у Ф. И. Загорскаго.

Въ г. Тюмени у Н. Ф. Филимонова, к-ра Др. Колмаковыхъ.

Въ г. Ирбити въ к-рѣ редакціи Ирбитскаго Ярмарочнаго листка (у Н. И. Шехирева).

Въ Ниж.-Тагилѣ. Въ книжномъ магазинѣ Аханмовой.

Въ Кушвинскомъ зав. у А. А. Хромцева.

Въ г. Камышловѣ. Въ книжномъ магазинѣ В. А. Воронковой.

Въ г. Вяткѣ. Въ к-рѣ редакціи «Вятскаго

Края».

Въ Каслинскомъ зав. у Н. В. Васильева.

Въ г. Верхотурьѣ. Въ лавкѣ О-ва Потребителей и въ книжномъ складѣ Уѣзднаго Земства.

У всѣхъ означенныхъ лицъ и учреждений принимается и подписка на «Гномъ» по вышеобъявленнымъ цѣнамъ.

Отъ редакціи. Во избѣжаніе могущихъ возникнуть какихъ либо кривотолковъ относительно замазанной страницы въ № 6 нашего журнала за текущій годъ, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: къ намъ приѣзжаетъ помимо всякихъ общихъ законовъ и временныхъ правилъ о печати, еще спеціальныя правила 18 марта 1906., Высочайше утвержденныя, на основаніи которыхъ мы должны рисунки представлять цензору за 24 часа до выхода того №-ра журнала, въ которомъ они имѣютъ быть помѣщенными.

Во избѣжаніе потери времени и въ виду слишкомъ затруднительныхъ условий типолитографской техники, иногда приходится представлять рисунки не въ подлинникахъ или копіяхъ, а даже въ готовыхъ оттискахъ съ литографскаго камня. Вотъ тутъ то при выпускѣ № 6 «Гнома» и случилось обстоятельство, одного рисунка цензоръ не пропустилъ, и намъ пришлось прибѣгнуть къ такъ называемой «квирѣ» т. е. попросту замазать крамольный рисунокъ и подпись къ нему. Другого выхода не было.

ВНИМАНІЮ ОСТРЯКОВЪ.

Остряки соединяйтесь!

Редакція журнала «Гномъ» въ цѣляхъ привлеченія къ сотрудничеству въ журналѣ непрофессиональныхъ остроумцевъ, учреждаетъ при редакціи

КОНКУРСЪ ПОЛИТИЧЕСКАГО И ЗЛОБОДНЕВНАГО ОСТРОУМІЯ.

Правила конкурса.

1) Желающіе участвовать въ конкурсѣ присылаютъ свои произведенія (шутки, парадоксы, анекдоты, эпиграммы, шарады и проч. блестящіе юмора и сатира) въ запечатанныхъ конвертахъ, съ обозначеніемъ на конвертѣ: „для конкурса“.

2) Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво безъ переноса на оборотную сторону листа и снабжены указаніемъ фамиліи и адреса автора (исключительно для свѣдѣнія редакціи).

3) Краткость и сжатость произведенія первое условіе успѣха. Второе, разумѣется, остроуміе.

4) Авторы, произведенія которыхъ будутъ напечатаны, получаютъ;

Преміи 3-хъ разрядовъ:

1-я премія . . . . . 10 руб.
2-я премія . . . . . 5 руб.
3-я премія . . . . . 3 руб.

5) Преміи выдаются немедленно по выходѣ въ свѣтъ №-ра съ напечатаннымъ произведеніемъ.

6) Въ составъ жури для разсмотрѣнія присланныхъ на конкурсъ произведеній составъ редакціи не входитъ.

7) Крайнимъ срокомъ полученія произведеній для конкурса въ г. Екатеринбургѣ считается 25*) марта 1907 г. (почтовый штемпель).

Отъ редакціи. Нами получаютъ иногда извѣщенія подписчиковъ о неполученіи того или другаго №-ра «Гнома». Предупреждаемъ гг. подписчиковъ, что въ неполученіи №-ровъ мы не повинны: находятся любители, имѣющіе возможность перехватывать номера и зачитывать. Съ своей стороны лишены возможности какъ либо «уловить» такихъ «экспроприаторовъ», просимъ гг. подписчиковъ о неполученныхъ номерахъ сообщать конторѣ редакціи «Гнома», и номера вышлются немедленно.

*) Въ № 6-мъ ошибочно напечатано «15».

ТЕЛЕГРАММА--ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновь открыто въ г. Екатеринбургѣ Товарищество палачей—мясниковъ, предлагающихъ свои услуги всѣмъ лицамъ, желающимъ учинить надъ собой настоящую смертную казнь.

ОПЕРАЦИИ КАЗНИ ПРОИЗВОДЯТСЯ

въ лечебницѣ Охуфриева.

Дебютируютъ въ качествѣ палачей: Мурза, Калмыковъ и О. . . Ужасъ! Женщина—врачъ Павлинова.

ПЛАТА ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ МЕЛОДИЙ

(посв. К. М. П—вой.)

Намъ вызовъ бросили и строить эшафоты,
 Живыхъ хоронять насъ въ стѣнахъ нѣмой тюрьмы,—
 Вновь ожили устои и оплоты
 Проклятой рабской тьмы..
 Но это только мигъ. Кошмаръ старинной были
 Живую мысль нельзя, какъ встарь, сковать,—
 Сердца отважныя къ свободѣ не остыли,
 И то, что взято разъ не въ силахъ врагъ отнять!
 Все это только сонъ презрѣнный и преступный,
 Агонія и бредъ насильниковъ тупыхъ
 И смерть безстрашная, какъ фатумъ неотступный
 Имъ роетъ много ямъ холодныхъ и сырыхъ!
 Какъ жадныхъ свора псовъ они ужь подавились,
 Терзая лакомый и вкусный свой кусокъ,
 И кровью руки ихъ невинной обагрились..
 Пинкомъ въ могилу ихъ проводить правый рокъ!

Леонидъ Федорченко.

Письма „ГНМОВЪ“

Челяба.

Одинъ изъ ротмистровъ Сибирской дороги, однофамилецъ съ знаменитымъ въ своемъ родѣ закаспійскимъ генераломъ, произведшимъ экзекуцію надъ докторомъ, осатанѣлъ. Ему всякая печатная строка, а особливо рисунокъ въ сатирическомъ журналѣ, кажется бомбой. Поэтому онъ рѣшилъ со всѣмъ вывести малѣйшую каплю типографской краски во всемъ вѣренномъ его попеченію участкѣ. Началъ съ сибирскаго депо. Недавно онъ нашелъ настоящую бомбу и, какъ настоящій умный человекъ, рѣшилъ для ея разряженія пригласить «специалистовъ» изъ челябинской тюрьмы, но въ время былъ остановленъ еще болѣе умнымъ другимъ ротмистромъ, рекомендовавшимъ для такой цѣли пригласить «артиллерию».

Тюмень. Загадочно убитъ физиономистъ Дано. Покойный читалъ физиономію по порученію п—аго охраннаго отдѣленія. Имѣлъ много пациентовъ.

Петербургъ. Начальство рѣшило осмотрѣть всѣ потолки и въ случаѣ, если не найдется помѣщеній съ благонадежными потолками, арендовать для засѣданій Государственной Думы Зоологическій садъ, гдѣ засѣданія будутъ происходить на открытой сценѣ. Помѣщенія для звѣрей будутъ передѣланы въ ложи для министровъ; клѣтки для млекопитающихъ—въ ложи для корреспондентовъ; остальные подробности еще не выяснены. О продолженіи засѣданій пока просимъ не вѣрять.

Петербургъ. Рѣшено Камышанскаго сдѣлать товарищемъ министра юстиціи, на случай, если придется имѣть въ Думѣ оратора для произнесенія отвѣтныхъ рѣчей на запросы лѣвыхъ. Боятся одного, чтобы вмѣсто ожидаемаго «оратора» не вышелъ «болтунъ».

Ст. Поклевская. Въ поселкѣ при станціи открывається филиальное отдѣленіе женской гимназіи. Директоръ—по избранію—Рычановъ.

Тюмень. Среди мѣстныхъ барышень замѣчается большое влеченіе къ татарскому языку.

Тюмень. Чинъ, командированный для поимки убійцы, Бабенцева, вернулся. По слухамъ, ему удалось видѣть лѣвую пятку преступника.

НОВОСТИ

ВЪ ТРИ СТРОКИ.

Въ Верхотурѣ. Печаль: уѣздный центръ предложено перенести въ Нижній-Тагиль. Радуетъ только одинъ Алексѣй Ивановичъ.

— Въ Перми. „Кам. Край“ въ 1-й разъ по возобновленіи объяснилъ, почему произошла его остановка. Оказался простой „недосмотръ“: въ телеграммахъ было пропущено: „Т—мы Кам. Край“.

— Въ Надеждинскомъ заводѣ. Рабочіе разогнали солдатъ и полицію и отслужили панихиду по павшимъ борцамъ за свободу.

— Въ Верхнетуринскомъ заводѣ. Управитель не можетъ слышать словъ „клевета“ и „экипажъ съ аккумуляторами“.

— Въ Ирбити—членъ земской управы, служившій по назначенію, проворовался. Думаетъ свалить всю вину на Д. Удинцева.

— Въ Тобольской губерніи. Снята военная охрана и уничтожены генераль губернаторы: можно продавать открыто безъ всякаго риска „Гномъ“

— Въ Вяткѣ. Въ № 6 „Гнома“ вмѣсто слова въ „изнасилованіи“ слѣдуетъ читать: „въ арестованіи“.. Извиняемся передъ губернаторомъ.

— Въ Москвѣ—днемъ поймали, ночью осудили, утромъ повѣсили трехъ студентовъ и одного почтотелеграфнаго чиновника.

— Въ Варшавѣ—изъ тюрьмы убѣжалъ каторжанинъ, захвативъ съ собой попутно смотрителя тюрьмы. Смотритель разыскивается.

— Около г. Камень-Подольска существуетъ клубъ нищихъ. По субботамъ семейные вечера, буфетъ монополька, музыка и танцы.

Кипешму наводнили войска и пулеметы. Городское училище превратили въ казарму. Открылись военные дѣйствія между казаками и крестьянами.

Въ Нижнемъ Новгородѣ переполошился архіерей: въ уѣздѣ крестьяне отказались платить попамъ за требы. Попы съѣхались въ Нижній.

— Въ Костромской губ. Земскіе начальники „сдираютъ“ кожу съ крестьянъ, отказывающихся платить подати.

(По сообщеніямъ собственныхъ „Гномовъ“.

Хроника.

Любопытные сеансы. На масляницѣ въ «зеленомъ клубѣ» для лицъ, знакомыхъ съ зеленымъ «зміемъ», были устраиваемы особаго рода сеансы «выдворенія за шиворотъ». Сеансы производилъ специально прибывшій изъ Харбина «Вышибало». Какъ экземпляръ, достойный самого строгаго вниманія, Вышибало ежедневно бесплатно показывается въ натуральномъ видѣ. Имѣеть знаки отличія—синю тужурку à la Левицкій и лакированные сапоги, пожалованные въ минувшую войну за неслужебныя отличія адмираломъ Алексѣевымъ.

Еще одна генеральша—попала къ мировому судѣ. Она оклеветала своего квартиранта въ кражѣ дровъ и за это попала на скамью подсудимыхъ въ камерѣ мирового судьи. Послѣдній былъ строгъ, но справедливъ: приговорилъ генеральшу къ аресту на четыре дня. Истецъ удовлетворенъ.

Прямо изъ Думы.

(отъ собственнаго корреспондента.)

Ну и дѣла!

Кто могъ думать, кто могъ ожидать?!

Провалился потолокъ надъ самымъ заломъ думскихъ засѣданій въ Таврическомъ дворцѣ!

Предположеній и толковъ не оберешься: Говорятъ во всю, громко, вътихомолку, на ушко, въ кулаки... Рѣшаютъ и такъ, и этакъ, и все таки ни къ чему не приходятъ.

Позоръ, позоръ, позоръ!... кричитъ толпа.

А премьеръ въ это время не спалъ. Онъ даже не дремалъ. Онъ все время былъ на чеку.

Онъ во что бы ни стало желалъ прочитать въ Думѣ министерскую декларацию, и представьте, 6-го марта прочиталъ. Цѣлыхъ 38½ минутъ читалъ и все таки прочиталъ всю до конца.

Въ декларациі есть все. И все, всѣ беззаконія предусмотрѣны на законномъ основаніи:

Военно полевые суды, и тѣ даже въ исключительное, смутное время, могутъ быть введены на законномъ основаніи; смертная казнь тоже—на законномъ основаніи только, ну и дѣлу конецъ. Затѣмъ имѣется очень милое обращеніе къ Думѣ: Вы, г.г. дѣвы и не думайте выражать намъ довѣріе или недовѣріе; вы на это и права то не имѣете, т. к. нигдѣ въ основныхъ законахъ о такой волѣ Монарха не упоминается, слѣдовательно, вы того... да и помните вообще, что мы въдь испытанные воробьи, насъ огороднымъ пугаломъ не испугаете. Есть и такое мѣсто: мы молъ, да вы, молъ, ежели вы не проявите къ намъ недружелюбнаго отношенія, пойдемъ рука объ руку въ дѣлѣ устройства и успокоенія государства; можете открывать какія угодно преступныя дѣянія должностныхъ лицъ, но знайте, что мѣста министровъ священны и въ скамьи для подсудимыхъ вамъ обратить ихъ никогда не удастся; правительство этого не допуститъ.

Декларация встрѣчена гробовымъ молчаніемъ всей оппозиціи, кромѣ С. Д., чтобы тѣмъ самымъ выразить полное презрѣніе министерству: „мели, молъ, Емеля, твоя недѣля!

Что выйдетъ дальше изъ этого молчанія сообщу немедленно.

А, несомнѣнно, что что то выйдетъ.

Этотъ проклятый потолокъ все дѣло испортилъ: всѣ планы правительства вверхъ тармашками повергнулъ.

Крушеванъ, епископы Платонъ и Евлогій кланяются Всесловному сброду: чувствуютъ себя великолѣпно лучше всякой рыбы въ мутной водѣ.

Никакъ не могу изъ своей ложи разглядѣть нашего Мамина. Спрашивалъ другихъ, не добился, гдѣ онъ сидитъ: то ли направо, то ли еще правѣе. Ну да теперь, прочемъ, всѣ мѣста смѣшались, не до того. Вотъ ужъ что будетъ въ Зоологическомъ саду, куда, по слухамъ, Дума скоро будетъ переведена; тамъ яснѣе опредѣлится, въ какой клѣткѣ будетъ засѣдать сей почтенный депутатъ. Маленькая сплетня: обѣдаетъ обыкновенно у Палкина съ мистеромъ Оркинымъ и съ какимъ то горнодепартаментскимъ „шишкой“... Но, за что купилъ, за то и продаю.

Пародія 1.

Бюрократъ съдой

Иризадумался;

Труетью темною

Затуманился,

Что боба плохой,

Весъ оплебанный,

Мы стоишь—поникъ

И не ратуешь

Пулеметами?

У тебя—лб, было,

Въ дни недавніе

Молбко сбьетъ идетъ.

Отъ нааечекъ,

Какъ поролъ народъ.

Убивалъ однихъ,

Да себлалъ друихъ,

Улыбаючись:

Держи нутъ бѣ Сибирь,

Умирай бѣ тайтъ:

Тдтъ жѣ дѣбалися

Денши, золото,

Власть позорная,

Рѣчь зазорная

И пребажный видѣ?

Бюрократъ съдой

Меперь самъ дрожитъ,

Что народъ ему

Сниметъ юлобу.

П. Дьгрико.

Пародія З.

Сяду я за столъ,
 Да подумаю:
 Какъ на свѣтѣ жить
 Мнѣ Столыпину.
 Нѣтъ у насъ въ казнѣ
 Денегъ, золота;
 Лишь народъ въ странѣ
 Мретъ отъ голода.
 Нѣтъ друзей у насъ,
 Кто бы намъ помогъ,
 На кого бы я
 Въ этотъ трудный часъ
 Положиться могъ.
 Только дали мнѣ
 Черносотенцевъ,
 Да и тѣ какъ разъ,
 Доля горькая,
 Только портятъ все!
 Ничего то я
 Не придумаю,
 Знать въ отставку мнѣ
 Выходить пора.

П. Дьзрико.

* * *

Чуть—чуть мерцають звѣзды—очи,
 Надъ миромъ горя и тревогъ...
 Объятый мракомъ зимней ночи,
 Притихъ фабричный городокъ...
 Глубокій сонъ царить повсюду,
 Не видно въ избахъ—огонька...
 И пусть—трудящемуся люду—
 Во снѣ—жизнь—грезится легка...

Но нѣтъ,—не все въ рукахъ Морфея,
 Не все—объято тихимъ сномъ,—
 Тамъ, за рѣкою—пламенья
 Дневная жизнь кипитъ ключомъ...
 Тамъ—посреди большой равнины,
 На мѣстѣ лѣса и болотъ,
 Возникли зданья—исполины,—
 Тамъ—день и ночь шумитъ заводъ...

Тамъ—день и ночь заводъ грохочетъ,
 Подъ свистъ паровъ, подъ лязгъ машинъ,
 По мексистофельски—хохочетъ,
 Что онъ не спитъ,—одинъ,—одинъ...
 Чуть—чуть мерцають звѣзды—очи,
 Изъ синя—черенъ небосводъ...
 Объятый мракомъ зимней ночи
 Не спитъ—работаетъ—заводъ...
 И ночь пройдетъ, и день настанетъ,...
 И цѣлый годъ,—и цѣлый вѣкъ—
 Заводъ работать не устанетъ,—
 Лишь-бы работааъ челоѳкъ...

А. Хадинскій.

У Дулы.

— „Петруха! А Пятро! Эфто што сколько народищу смотреть?“

— „А ты гляди въ оба!.. Вонъ констетуцію министры провезли; бають, хоронить ее скоро стануть“...

— „Куда же провезли то?“

— „Въ Думу!“

— „Въ Думу? Ой ли?.. А пошто туда солдатъ то погнали?“

— „Экка дуракъ ты, Карпуха, какой!.. Да вѣдь констетуція то не умерла ишшо. Штобъ похоронить, ее надо растрѣлять перво“...

— „Экко диво!.. Петруха! А што ефто тамъ угугу кричатъ?“

— „А ефто архилеи въ Думу ѳдутъ, чтобъ констетуцію живьемъ, значить, отпѣть, а народотъ ихъ вотъ и сустрѣтилъ, да и поднялъ ропотъ“.

— „А ты Петруха разкажь мнѣ, што ефто за констетуція така, животина кака, баба, али ишшо хто?“

— „Эхъ ты необразованность мужичья!.. конституція ефто и не животина, и не баба. Ни тебѣ спать съ ей, ни тебѣ поѳхать на ей, а какъ бы вродѣ, есть што-то и нѣтъ его на самомъ то дѣлѣ... Ну поняль што ли?“

— „Не въ домекъ што-то мнѣ, Петруха!.. Размозгуй ты мнѣ, пожалуйста, по-свойски, по-мужицкому“.

— „Ну слушай, дубова голова! Къ примѣру выбрали тебя въ десятскіе, али сотскіе, въ начальство, значить, произвели. Власть тебѣ, значить, дана. Поняль?.. Ну слушай дальше“...

— „Знамо дѣло власть дадена, могу, значить, въ любой мономентъ въ загривокъ накласть“...

— „А ты слушай!.. Пріѳхало, къ примѣру, начальство, урядникъ, либо земскій, разпекли тебя и прямо тебѣ въ ѳдало хрясть!.. Начальство ты и власть тебѣ дадена, а онъ тѣ всю морду раскровянитъ... Вотъ тѣ и все... Поняль?“

— „Какъ до морды дѣло дойдетъ, оно, конечно, понятно становится. Ну, айда, Петруха наутекъ, вонъ жандармы винтовки снимають на панихаду въ Думу, видно думаютъ загонять.“

Пусть они тамъ съ выносами, а мы, братъ, айда по добру по здорову...

Августъ Брутъ.

(П. Я. Блиновскому).

Опять весна, опять свѣтло,
 Опять встають былыя грезы
 И вѣютъ миромъ на чело,—
 И гонитъ вѣшнее тепло
 Изъ глазъ невѣдомыя слезы.

О чемъ они?.. Но ихъ не жаль.
 Я только чувствую, что съ ними
 Уходитъ старая печаль,
 Какъ облака въ нѣмую даль
 Безслѣдно, тихо и незримо.

Садко.

Корреспонденція

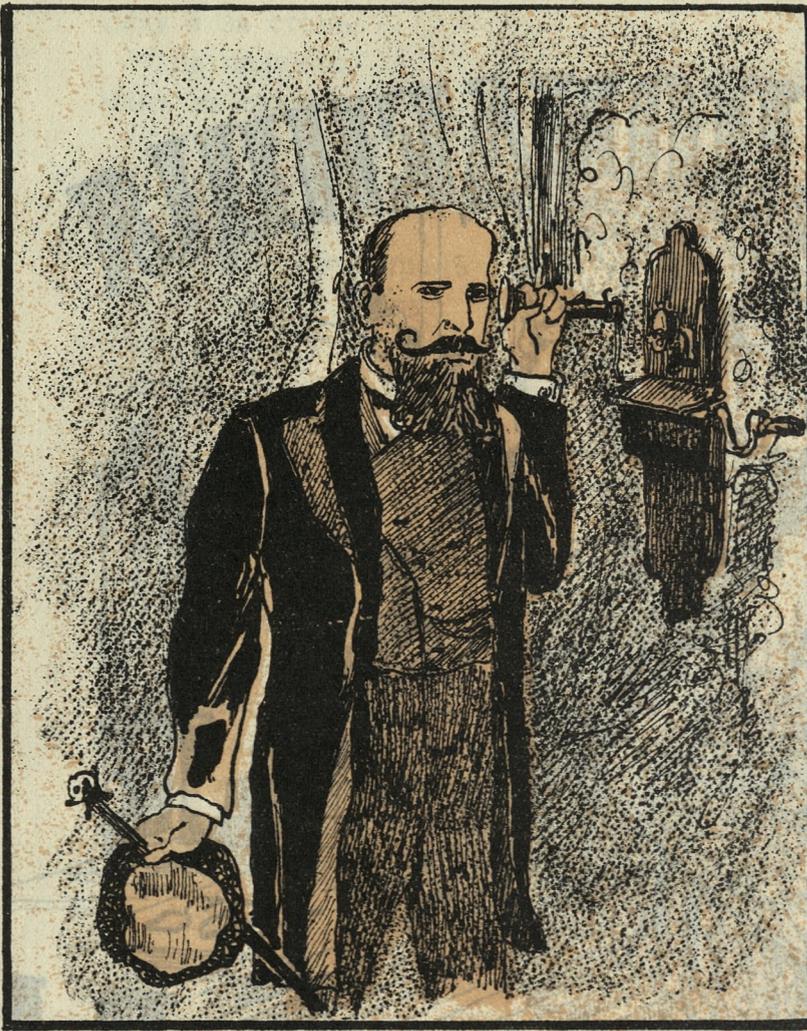

Остдлаю коня.
 Коня быстраю,
 Я помчусь въ ресторанъ
 Къ Алмиъ Карловнъ.
 Тяжело стало жить
 Нынче „земскому“,
 Надотьло кормить
 Голодающихъ.
 Минъ развлечься пора
 Добру молодцу,
 Чтобы чертъ ихъ подралъ
 Съ молодобками!
 Я помчусь, полечу
 Вверхъ по лѣстницамъ,
 На эстраду бекочу
 Къ краснымъ дѣвицаамъ.
 Разступивъ всея народъ!
 Ёдетъ къ Карловнъ
 Семьянинъ—дворянинъ
 Состоятельный!

САМАРЫ

Камышловъ. Носятся слухи, будто совѣтъ старшинъ приказничьяго клуба, для прекращенія безобразій, совершающихся ежедневно, постановилъ: 1.) въ виду того, что полицейскія мѣры, примѣняемыя къ членамъ и гостямъ старшинами этого клуба, не достигаютъ своей цѣли, ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о введеніи военного положенія въ мѣстности, гдѣ расположенъ приказничій клубъ; 2.) призвать желательнымъ ежедневный нарядъ полиція, численностью до 50 человекъ, для дежурства которыхъ выстроить особое помѣщеніе съ наименованіемъ: «аудиторія военной охраны приказничьяго клуба»; 3.) прискаты особое лицо на должность швейцара ростомъ не ниже 2 аршина 15½ верш. съ выдающейся мускулатурой и внушающей почтеніе наружностью «на страхъ членамъ и гостямъ»; 4.) для моральнаго воздѣйствія на посѣтителей приказничьяго клуба свать все объявленія изъ зала, воспреещающія куреніе табаку и повѣсить новыя съ надписью: «здѣсь мѣсто свалки нечистотъ», а также убрать объявленія изъ другихъ комнатъ, воспреещающія азартныя игры и покунку винъ изъ буфета въ кредитъ, замѣнивъ ихъ новыми такого приблизительно содержанія: «бить посуду, оконныя стекла и проч. допускается въ кредитъ при условіи уплаты за все втридорога»; 5.) обратиться съ ходатайствомъ къ начальницѣ мѣстной женской гимназіи о разрѣшеніи гимназисткамъ посѣщать приказничій клубъ, и 6.) ходатайствовать предъ общимъ собраніемъ о награжденіи серебряными медалями съ надписью: однихъ «за храбрость» и другихъ «за усердіе»,—тѣхъ старшинъ клуба, кои не покинули своихъ позицій во время совершающихся въ клубѣ битвъ, а третьихъ, кои ни разу не били посуду, стекло и вообще не рукоприкладствовали особымъ почетнымъ знакомъ за особую плату по соглашенію.

У ТЕЛЕФОНА.

— Кто у телефона? А, это вы мсье Дубровинь!.. Здравствуйте!.. Послушайте, — оповѣстите, пажалста, свою сволочь — „союз русскаго народа“... и, какъ ихъ тамъ... Да, да... Чтобы посылали телеграммы: амнистии не давать, смертную казнь оставить, Думу разогнать... Да, да, по прошлогоднему... Только при-

бавьте: просимъ новый избирательный законъ, чтобы проходили въ Думу одни черносотенцы... Октябристы, говорите?.. Да, да, пажалуй, и октябристы... Поняли?.. Такъ пажалста, голубчикь!.. Я на васъ, какъ, на каменную гору...

До свиданья, до свиданья, любезнѣйшій!..

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

Роскошные покои.

ДВА САНОВНИКА.

ПЕРВЫЙ. А гдѣ министр?

ВТОРОЙ. Взялъ карты для пасьянса. И заперся, — должно быть, все гадаеть.

ПЕРВЫЙ. Да, вотъ его любимое занятъе. Теперь — пасьянсъ, гаданье, ворожба. Все ворожить, что красная невеста.

Желаль бы знать, о чемъ ворожить онъ?

ВТОРОЙ. Вотъ онъ идетъ. Угодно-ли спросить?

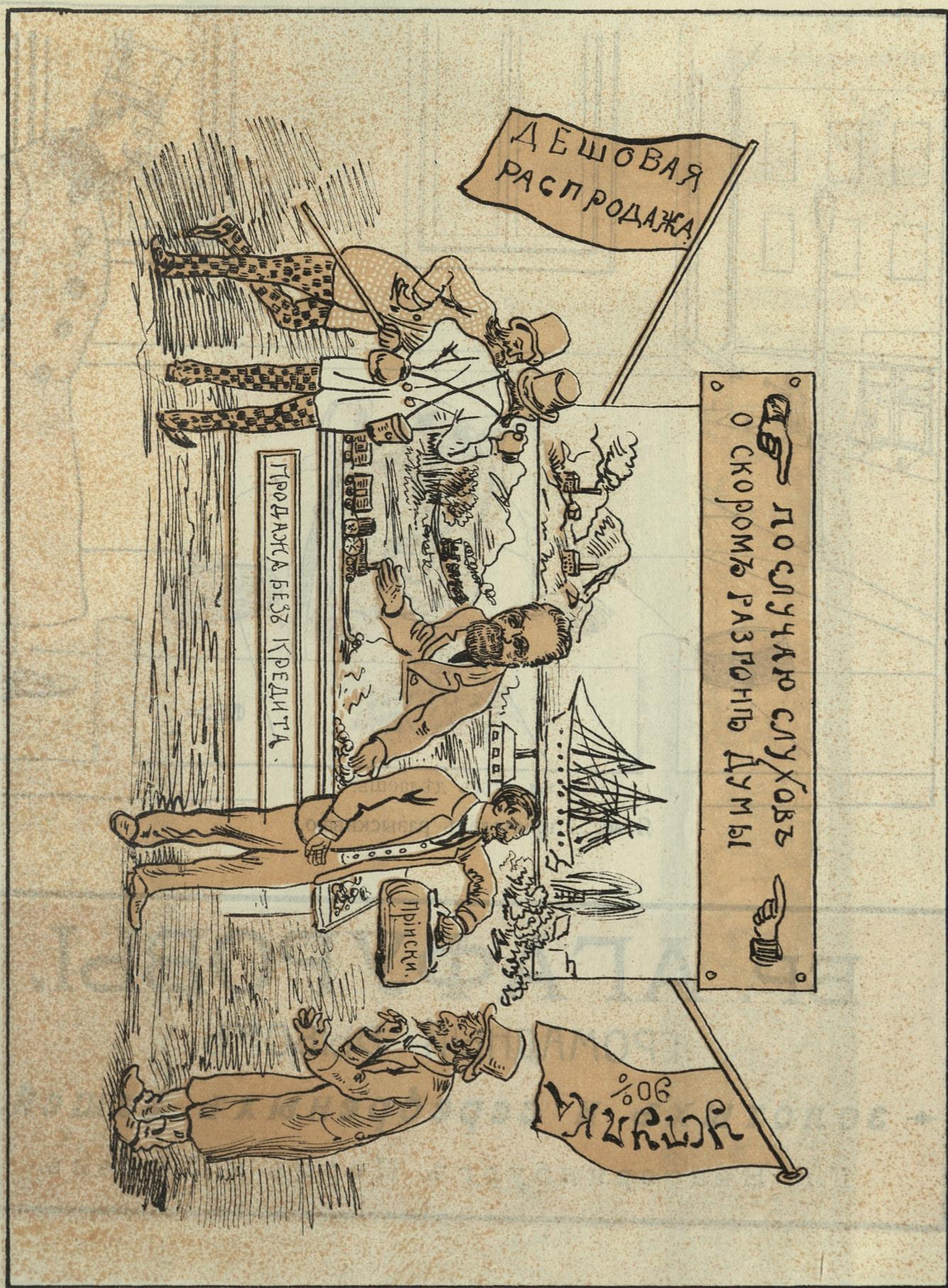
ПЕРВЫЙ. Какъ онъ утѣрюмъ...

ПРЕМЬЕРЪ. (входитъ.) Достигъ я высшей власти.

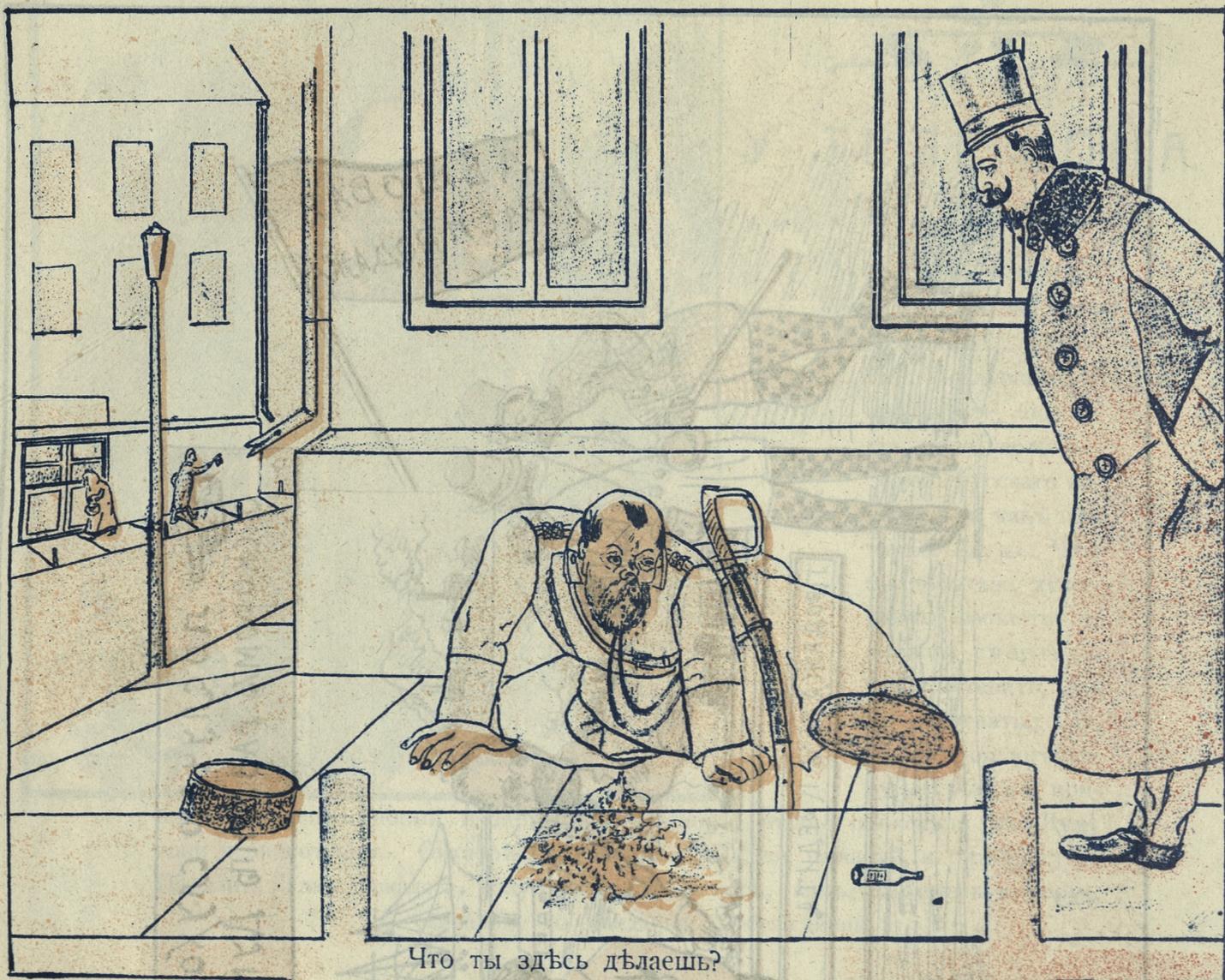
Съ разгона Думы я уже премьеромъ, Но толку въ этомъ мало. И не лучше-ль Въ Саратовѣ остаться бы мнѣ было Простымъ градоначальникомъ на время? Напрасно мнѣ червонный тузъ сулить Дни долги у власти и портфеля: — Объ этомъ на два бабушка сказала. Не ясно-ли, чье въ Думѣ большинство? Предчувствую я всѣ ея запросы. Мнѣ счастья нѣтъ. Я думалъ свой престижъ Поднять передъ глазами всей Европы — Стараемъ Думу мирную собрать, — Она мои надежды обманулъ: Европа мнѣ не хочетъ больше вѣрить, Печать мои старанья осмѣяла. А я-ль виной, что наши патріоты Своихъ не могутъ въ Думу провести? Теперь у насъ опять голодный годъ. Мужикъ притихъ, въ мученьяхъ погибая. Я приказалъ кормить его, и Гуркъ Велѣлъ поставить хлѣба для голодныхъ. —

Печать меня ругаетъ вмѣстѣ съ Гуркой. Я ввелъ суды военно-полевые, Чтобъ сразу всю искоренить крамолу, — Печать меня и въ этомъ попрекаетъ. Вотъ судъ газетъ, ищи-ка ихъ любви! Я въ новой Думѣ мнилъ найти отраду, Я приказалъ послушному агентству Умѣренныхъ побольше проводить, — Чертъ знаетъ, какъ все лѣвые проходятъ, Трудовики, эсеры да эсдеки. И тутъ печать надъ мною зубоскалить, Виновникомъ и въ этомъ называетъ Меня, меня, премьера самого! Кого ни осуди, — я въ томъ виною: Я, будто, покровитель черной сотни, Я виноватъ въ дѣяньяхъ Каульбарса, Въ одесскомъ набіеніи... все я. Ахъ, чувствую, никто не можетъ мнѣ Подать совѣтъ, какъ это все распутать, Никто, никто... едина развѣ совѣтъ. Но — горе, коль она восторжествуетъ Надъ истиннымъ желаніемъ моимъ Вернуть назадъ хоть на сто лѣтъ Россію... Россія! Ты совѣтъ мнѣ не понятна! Какихъ я не придумывалъ законовъ, Чтобъ ты была счастлива и спокойна, Чего одинъ законъ аграрный стоитъ! Но на тебя ничѣмъ не угодишь: Еще лѣвѣе Дума собралася... Топнить меня отъ этой новой Думы. Не дасть она намъ росписи составить... Ахъ, вспомнишь, вспомнишь, «Горе отъ ума» И Чацкаго: «Карету мнѣ, карету...»

Талакскій.

Ломовой извозчикъ возитъ всякіе грузы, отъ возовъ „съ государственнымъ добромъ“ до ассенизаціонныхъ бочекъ включительно. Адресъ: Тюмень. Захаръ Брехунченко.

Что ты здѣсь дѣлаешь?

Я эсс... пріятеливъ разыскиваю,

БР. АГАФУРОВЫ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

◆ золотыхъ и серебряныхъ вещей. ◆

Г.г. Екатеринбургъ, Пермь и Тюмень.

Издатель-Редакторъ *В. С. Мутныхъ.*

Типо-литогр. Б. Вурмъ. г. Екатеринбургъ.